

Б. Кали
Казахстан, г. Семей
Государственный университет имени Шакарима города Семей
Научный руководитель: к. п. н., доцент Г. А. Жумадилова

РУССКО-КАЗАХСКИЙ БИЛИНГВИЗМ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния казахского языка на русский язык на территории Казахстана. Выявляется, что казахизмы в русской речи выполняют следующие функции: номинативную, отражение национальной языковой картины и художественную функцию.

Ключевые слова: интеркаляция, взаимодействия языков, экзотизмы, казахизмы, безэквивалентная лексика.

Совместное проживание народов на одной территории ведет к контакту языков, что накладывает отпечаток на взаимодействующие языки. Исследования в области языковых контактов в течение последних лет возрастают с каждым годом. В казахстанской социолингвистической науке взаимодействию казахского и русского языков в настоящее время уделяется все более пристальное внимание, связанное со стремительно меняющимися реалиями в социально-политической и общественно-экономической жизни в условиях глобализации.

Под взаимодействием языков, вслед за Ю. Д. Дешериевым, мы понимаем «все возможные разновидности и проявления взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков и их диалектов, заимствования каким-нибудь языком различных фактов из других, а также результатов взаимодействия языков в разные периоды» [1, с. 103].

В Казахстане с усилением статусных и коммуникативных позиций казахского языка как государственного ощутимее становится его влияние на русский язык [2; 3]. Прежде всего, это проявляется на уровне лексики. В статье К. А. Арикуловой «О региональной специфике в русской речи казахстанцев. Казахизмы» отмечается: «Влияние языка титульной нации проявляется прежде всего в лексике. И хотя лексический фонд русского языка богат исконными словами, регионализмы возникают как сознательный и безальтернативный выбор слов, отражающих местные реалии» [6].

Лексические единицы, заимствованные русским языком из казахского или через посредство казахского языка, принято называть казахизмами. В отличие от экзотизмов, слов, употребляющихся для обозначения национальных реалий и для передачи местного колорита, казахизмы выполняют более широкую функцию.

Казахизмы, которые были заимствованы еще во второй половине XIX века (*кумыс, аксакал, акын* и др.) и бытовали чаще всего в сфере устной коммуникации, сегодня постепенно проникают в русскую письменную и официально-деловую речь, в средства массовой информации. Процесс проникновения во многом связан с популяризацией казахского языка.

подавляющее большинство казахизмов не нуждается в комментариях или переводе, поскольку в русскую речь входят единицы казахского языка разной степени освоенности, как безэквивалентные, так и эквивалентные. Наиболее активно проникновение казахизмов в русский язык наблюдается в общественно-политической, социально-культурной, гастрономической и ономастической сферах коммуникации. Условно здесь можно выделить следующие группы – это лексические единицы, связанные

- 1) с праздниками (*наурыз, той, шильдехана*);
- 2) с обычаями и обрядами (*тусау кесу, бата, сундет, суюнши*);
- 3) с национальными блюдами (*курт, айран, кумыс, коже, казы, бешбармак, баурсаки*);
- 4) с национальной одеждой (*саукеле, кимешек, камзол, чапан, пима*);
- 5) с национальными играми (*алтыбакан, асык, тогызкумалак, кокпар*);
- 6) с религией (*намаз, коран, суре*);
- 7) с деталями жилища и его убранства (*шанырак, текемет, сундук, корпе*);
- 8) с музыкой и искусством (*домбра, куй, айтыс, акын*);
- 9) с политикой (*аким, мажлис, маслихат*);
- 10) с родственными отношениями (*женеше, ата, апа, апай, ага, баур, келин, байбише*);
- 11) с животными (*тулпар, бура, атан*);
- 12) с растениями (*саксаул, жусан, алма, жузим*);
- 13) денежными отношениями (*тенге, тиын, кун*);
- 14) с этническими особенностями, связанными с родоплеменной принадлежностью человека (*жуз, найман, аргын, керей* и т.д.);
- 15) с родом деятельности (*мугалим, чабан, арбакеш, баксы, бастык*).

Многие заимствования из казахского языка расширили свое семантическое наполнение и приобрели новые, дополнительные значения. Например, слово «шанырак» наряду с первоначальным основным значением в языке-оригинале (1. *деревянный купол в юрте*; 2. *очаг, семья*), метафорически стало использоваться в значении *родина, отечество* (*Под единым шаныраком*), слово *айтыс* (1. *состязание акынов*) – *словесная перебранка*.

В современной русской речи казахизмы выполняют ряд функций:

1. Казахизмы выполняют номинативную функцию – называют понятия, которые не имеют эквивалентов в русском языке: *аким, маслихат, мажлис, кумыс, домбра* и т.д. При этом наблюдается различие целевой установки употребления таких слов представителями титульной нации и представителями других национальностей. В речи казахов-билингвов чаще всего употребление казахизмов связано со стремлением подчеркнуть свою этническую принадлежность либо оно происходит автоматически, непроизвольно, в силу

инерции. В речи «неказахов» оно объясняется отсутствием адекватного эквивалента в русском языке и желанием говорящего выразить свою мысль как можно понятней и конкретней.

2. Казахизмы очень часто придают речи национальный колорит, помогают постичь реалии казахской жизни и отражают национальную языковую картину мира. В этой функции они широко используются в публицистике и близки к экзотизмам, обозначающим, понятия и явления незнакомые иноязычному человеку (*айтыс* - состязание акынов; *байга* - состязание в конной скачке; *наурыз-коже* - главное блюдо праздничного стола в национальном празднике *Наурыз* и др.).

3. Казахизмы в публицистической и художественной речи дают образно-поэтическую характеристику явлениям и понятиям. Казахская лексика, проникшая в русский язык, включается в сложную образную систему и наряду с логико-понятийной выполняет и экспрессивно-стилистическую функцию. Употребленные без перевода в произведениях литературы и периодических изданиях они порой снабжаются пояснительными сносками. Тогда они переходят в разряд экзотизмов. Так, в романе-эпосе М. О. Ауэзова «Путь Абая» можно встерить целый ряд таких комментариев.

Ага – обычное у казахов обращение к старшим мужчинам, близкое по смыслу русскому «дядя», но без обозначения родственной близости [5, с.5].

Суюнши – подарок в награду за радостное известие [5, с.12].

Джут – стихийное бедствие, когда в суровые зимы скот не может добыть подножный корм из-под сугробов снега или корки гололедицы и гибнет [5, с.21].

Женеше – почтительное обращение к жене старшего брата [5, с.28].

Жатаки – люди, охраняющие зимовье и обслуживающие его постройки; обычно это были бедняки, не имевшие своего скота. Жили на зимовьях безвыездно, не уходя в летние кочевья [5, с.56].

Множество казахизмов можно встретить в современной казахстанской поэзии. Их можно обнаружить в стихотворениях О. Сулейменова, Б. Канапьянова, К. Ауэзхана и др. Это не просто дань моде, а внутренняя потребность, проистекающая из художественной логики и поэтической интуиции. В стихотворении Р. Жумановой «Двадцать сонетов к Шокану Уалиханову» использованы слова *туленгут*, *мушель жас*, в ответ на «хал калай» скажу «жаксы», *аруах*, ты «восьмигранным» был (*сегіз кырлы*), *шала-казах*.

В отличие от прозы, в поэзии функция казахизмов заключается в том, чтобы раскрыть сложный внутренний мир современного лирического героя.

Итак, казахизмы в русской речи выполняют следующие функции: номинативную, отражение национальной языковой картины и художественную функцию. В современном русском языке казахизмы во многом полностью освоены, за исключением экзотизмов, т.к. они являются специфической чертой казахской культуры.

Практику использования в русской речи лексических единиц казахского языка можно назвать типичным явлением для настоящего времени, поскольку действительность, окружающая носителя языка, требует употребления адекватных для ее отражения средств.

Используемая литература

1. Ариккулова К. А. О региональной специфике в русской речи казахстанцев. Казахизмы // Наука, 2016. – №1. – С. 187-189.
2. Ауэзов М. Путь Абая. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 606 с.
3. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. – М.: Наука, 1976. – 431 с.
4. Журавлева Е. А. К проблеме национальной вариативности языков: особенности развития русского языка в Казахстане. – Астана: ЕНУ им. Л. Гумилева, 2009.
5. Сулейменова Э. Д. Регионализация стандартных языков: от «советского» к «казахстанскому» варианту русского языка. Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. [Электронный ресурс]. – URL: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/6414> (дата обращения: 2.02.2018).
6. Чайковская Н. Н., Осенмук Л. П. О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане. – Усть-Каменогорск: ВКГУ им. Д. Серикбаева, 2008.

*Т. В. Колесникова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к. филол. н., доцент В. Ю. Краева*

НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Аннотация

В статье раскрывается сущность явления молодёжного сленга, его особенности и значение для современной молодёжи на примере семантического поля «Человек».

Ключевые слова: молодёжный сленг, сленгизмы, жаргон, человек.

Общеизвестно, что в обыденной жизни молодёжь употребляет сленгизмы, не задумываясь об этом. Можно предположить, что среднестатистический носитель языка в этой возрастной категории имеет в своём словарном запасе некоторое число сленгизмов. Цель нашей работы - выявить, соответствует ли это предположение реальной действительности. Нами было рассмотрено употребление сленгизмов студентами филологического факультета АлтГПУ на примере семантического поля «Человек».